Болгарские народные сказки

Извёсточка

Жили на свете старик со старухой. Детей у них не было, и они очень горевали об этом. Вот однажды старуха и говорит старику:
– Как наступит зима, давай вылепим себе девочку из снега. Не могу я больше жить без детей.
– Вылепить-то нетрудно, – согласился старик. – Только вот беда: она растает, как весна придёт.
– Тогда возьми тесло и сделай девочку из дерева!
– Сделать-то можно, – отвечает старик, – но коли посадим мы её у огня и упадёт на неё искра, она сразу же сгорит. Закручинилась старуха, услышав эти слова, и из её глаз полились слезы.
– Не плачь, – стал утешать её старик, – я ведь и без того известь обжигаю, завтра буду гасить, вот и сделаю тебе дочку из извести. Старуха очень обрадовалась и легла спать довольная. Спит себе, а во сне слышит чей-то голос:
«Дочка ваша будет бела и пригожа, но коли хотите, чтоб она жива осталась, то выведите её за ворота, когда она говорить начнёт, и отдайте первому, кто мимо пройдёт. Да велите ей, чтоб, когда заневестится, перед женихом рта не раскрывала, пока он не догадается, из чего она сделана, если же хоть слово ему скажет, тотчас же рассыплется известковой пылью». На другой день старик принялся за дело. Нагасил в яме извести и вылепил девочку белее снега. Как только старик провёл палочкой у неё под носом и сделал рот, девочка проговорила:
– С добрым утром, батюшка! Как поживаешь, матушка?
Жалко было старикам сразу же расставаться со своей белолицей дочкой, да делать нечего – нельзя ослушаться того, кого старуха во сне слышала. Вышли они на дорогу и стали смотреть, кто пройдёт первый, чтобы отдать ему
Извёсточку. И что же они увидели? Бредёт по дороге кляча. Подивились они, но всё же отворили ворота, ввели клячу к себе во двор, расчесали ей гриву, взнуздали, заседлали мягким седлом, посадили на седло Извёсточку. Перед тем как проститься с дочкой, старики наказали ей, чтоб она не отвечала ни слова своему суженому, пока он не скажет: «Ты из извести сделана».
А надо вам сказать, ребята, что старая кляча была из конюшен тамошнего воеводы. Пока конь был молод и горяч, его кормили рисом и расчёсывали ему гриву золотым гребнем, а когда состарился и ноги у него начали заплетаться, слуги воеводы завели беднягу в лес и оставили там диким зверям на растерзание. Но конь, привыкший жить среди людей, выбрался из леса и побрел обратно в город по дороге, проходившей мимо домика стариков.
Почувствовав на себе седока, конь встрепенулся и побежал рысцой прямо к дому воеводы. Сын воеводы в это время сидел у окна и очень обрадовался, увидев белую девушку на спине их старого коня.
– Кто ты такая и откуда едешь? – спросил он Извёсточку. Та молчала.
– Почему ты не отвечаешь мне? Или, может быть, ты немая?
Извёсточка и на этот раз ничего не ответила. Воеводич помог ей сойти на землю, взял за руку и повёл в хоромы к отцу с матерью.
– Посмотрите, какую пригожую девушку привёз мне наш старый конь.
Воевода с женой подивились красоте девушки и стали её расспрашивать, отчего она такая белая. Но Извёсточка так и не раскрыла рта. На другой день воеводич отправился, было, на охоту, но вернулся с пустыми руками, потому что перед глазами его неотступно стояла белая девушка. Пошёл он к своей матери и говорит:
– Матушка, я верну перстень царской дочери.
– Как же так, ведь она твоя невеста
– Я не женюсь на ней, я женюсь на той девушке, которую привёз вчера старый конь.
– Да ты что! – воскликнула мать. – Или ты не видишь, что эта девушка немая?

– Ну и что из этого? Женюсь на ней, и дело с концом.
– Делай, как знаешь, – сказала мать.
Воеводич вернул перстень царской дочери и обручился с Извёсточкой. Ему и в голову не приходило сказать ей, что она сделана из извести, и потому девушка молчала. Целых три месяца воеводич ухаживал за своей невестой, одевал её в золото и парчу, катал в позолоченной карете и всё просил, чтоб она молвила ему хоть словечко, но Извёсточка не размыкала губ.
«А ведь она и в самом деле немая», – сказал себе воеводич и решил её оставить.
Запер он Извёсточку в маленькой каморке на чердаке и послал за царской дочерью.
Поселившись в доме воеводы, царская дочь первым делом спросила, где белая девушка.
Служанки сказали ей, что девушка заперта в каморке на чердаке.
– Пойдите и посмотрите в замочную скважину, что она делает, – велела царская дочь.
Служанки тихонечко подкрались к двери, заглянули в замочную скважину и увидели, что Извёсточка сидит на стуле у окна, а на коленях у неё жёлтая шёлковая рубашка лежит.
– Эту рубашку мой жених, воеводский сын, будет носить, – сказала вдруг девушка. – Ну-ка вденься, ниточка, в иголочку!
Тут игла, что была вколота в игольник, прыгнула на стол, подскочила к золотой нитке, протянула ей ушко, и нитка вделась. Девушка взяла иглу, начала пришивать пуговички к рукавам, да вдруг нечаянно уколола себе большой палец и, бросив иглу на пол, сердито крикнула:
– Ох, зачем ты меня уколола, скверная игла!
Когда боль прошла, белая девушка успокоилась и сказала:
– Прости меня, иголочка, иди ко мне, будем работать.
Но игла, видно, очень обиделась и не хотела возвращаться к девушке. Тогда девушка разгневалась, схватила ножницы, отрезала себе нос и приказала ему:
– Пойди принеси мне эту своевольницу!
Отрезанный нос – прыг на стол, со стола – на пол, схватил иглу и отдал белой девушке. Та взяла иголку левой рукой, а правой приставила нос на прежнее место.
Служанки царской дочери сломя голову кинулись вниз по лестнице, чуть ноги себе не переломали. Прибежали к своей госпоже и стали наперебой ей рассказывать о том, что видели и слышали.
– Невелика хитрость, – сказала царская дочь, – я тоже так могу. Принесите мне полотна на рубашку, иглу, золотые нитки и ножницы. Когда всё это принесли, она сказала игле:
– Приказываю тебе, иголка, протянуть ушко нитке, пусть нитка вденется.
Ну-ка!
Но игла не шевелилась.
Царская дочь топнула ногой.
– Да знаешь ли ты, кто я такая? – Если ты сейчас же не послушаешься, я велю позвать кузнеца, и он расплющит тебя молотом на наковальне!
Но игла по-прежнему не трогалась с места.
Тогда царская дочь схватила её, бросила на пол и крикнула:
– Ты, гадкая, ржавая игла, сейчас же иди ко мне!
Игла и на этот раз не послушалась её.
Разозлилась царская дочь, схватила ножницы, отрезала себе нос да как завопит:
– Ой-ой-ой, как больно! Эй, нос, скорее принеси мне иглу, не то я помру от боли!
А нос как упал на пол, так и остался там лежать. Тогда царская дочь сама подняла его, приставила на место и сильно прижала, но как только она отняла руку, нос снова упал на пол.
– Матушки, что же теперь мне делать? – простонала царская дочь и забралась в постель под одеяло.

Вернулся домой воеводич, увидел, что у его жены нет носа, и рассердился:
– Не могу я жить с безносой женой! Отправьте её обратно, а мне приведите другую царевну. У нее, по крайней мере, есть нос, хоть и длинный.
Привели ему длинноносую царевну. Сыграли свадьбу, и зажил воеводич со своей новой женой.
Длинноносая царевна на другой же день послала служанок посмотреть, что делает запертая на чердаке девушка. Служанки поглядели в замочную скважину и увидели – белая девушка возле печи стоит.
– Зажгись, печь! – вдруг приказала она. В печи тотчас же запылал огонь.
Девушка повернулась к квашне, полной белой муки.
– Просейся, мука!
Мука сама насыпалась в сито и просеялась.
– Замесись, тесто! – велела девушка.
Тесто замесилось и стало быстро подходить. Тут девушка расплела свои длинные косы и вымела ими горящие уголья из печи. Сырые хлебы сами прыгнули в печь, "спеклись, вылезли из печи и улеглись на Полке. Тогда девушка велела сковороде стать на железный треножник над углями. Сковорода тотчас же послушалась и прыгнула на треножник.
– Налейся, масло! – и обернулась девушка к бутылке с маслом. Бутылка соскочила с полки, и масло полилось на сковороду. Как только масло зашипело, белая девушка опустила в него руки, а когда подняла их, то на сковороде оказались две большие рыбы и стали жариться. Служанки мигом сбежали вниз к длинноносой царевне и рассказали ей всё, что видели.
– Эка важность! – молвила царевна. – Я тоже так могу.
Вот она велела служанкам хорошенько растопить печь и сунула туда голову, чтоб косами вымести жар. Косы вспыхнули да и сгорели. И стала длинноносая царевна похожа на опалённого поросёнка.
– Налейте масло на сковороду! – сказала она.
Когда масло закипело, царевна опустила в него руки и завизжала от боли:
– Ой, матушки, я руки себе обожгла!
А рыб на сковороде нет как нет. Тут в горницу вошёл воеводич и спросил:
– Что тут у вас творится?
Увидел жену, покачал головой и сказал:
– Не могу я жить с палёной женой. Уведите её во дворец к отцу.
Долго ли, коротко ли – пришла пора воеводичу на войну идти. Все его воины шли весёлые. Знали они, что скоро победят врагов и вернутся домой к своим жёнам и детям. Копья их на солнце поблескивают, сабли позвякивают, кони ржут. Один лишь воеводич ехал задумчивый и невесёлый. Под вечер войско расположилось на ночлег в чистом поле. Воины разбили шатры, костры разожгли, поужинали и стали плясать. Один лишь воеводич за столом остался.
Сидит, подперев голову рукой, и кручинится. Вдруг две баклаги стукнулись друг о дружку и тихонько заговорили между собой:
– Кто наполнил тебя сегодня утром?
– Девушка, что из извести сделана. А тебя?
– И меня тоже. Стоит воеводичу хлебнуть моего вина, у него на сердце тотчас повеселеет.
– А стоит ему хлебнуть моего, как сердце у него станет львиным, – добавила вторая баклага.
Воеводич тут же позвал своего помощника и спросил, какая это девушка из извести сделана.
– Разве ты не знаешь? – удивился помощник. – Та самая, которая заперта в каморке у тебя на чердаке.
– Вот оно что! – сказал воеводич и глотнул из первой баклаги.

На сердце у него тотчас же повеселело. Отпил он из второй – и сердце его стало львиным. А вы, разумеется, сами знаете, что никто не может победить человека, у которого в груди бьётся львиное сердце. Одолел воеводич врагов в первой же битве и повернул своё войско обратно. Вернувшись домой, он взбежал по лестнице на чердак, отпер дверь каморки, в которой сидела Извёсточка, и крикнул:

– Спасибо тебе, невеста моя, за то, что ты дала мне львиное сердце. Одного не пойму, как ты совершаешь такие чудеса, раз сделана из извести?

Услышав эти слова, Извёсточка опустила глаза и промолвила:

– Ах, как я счастлива! Теперь я, наконец, могу говорить! Воеводич даже рот разинул от удивления.

– Так, стало быть, ты не немая! – воскликнул он.

Девушка рассказала ему, откуда она явилась и почему до сих пор должна была молчать. Выслушав её, воеводич от всей души обрадовался, взял Извёсточку за руку, свёл её вниз к своим родителям, и сыграли они весёлую свадьбу. Три дня и три ночи пировали в доме воеводы. Позвали на свадьбу и старика со старухой, а после свадьбы оставили их жить в доме воеводы. Но вы спросите, что сталось со старым конём? Конь, ребятки, до конца своей жизни получал по целой мерке риса в день, а гриву его расчёсывали золотым гребнем.